Ослепительные лучи утреннего солнца проскальзывали сквозь сёдзи.*

*это дверь, окно или разделяющая внутреннее пространство жилища перегородка из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной рамке.

До сих пор этот свет просто раздражал и ослеплял, но сегодня утром был ужасно ярким и красивым. Закрыв спиной солнечные лучи, Масато посмотрел на своего спящего друга и позвал его.

— Просыпайся, Ичия.

— …

Выражение лица Ичитани после пробуждения было впечатляющим. Он приоткрыл глаза и, увидев лицо Масато, полностью проснулся. Сделав дурацкую гримасу, как у собаки, стоящей на задних лапах, он с серьезным лицом пробормотал: «Это сон. Сензаки никак не мог проснуться раньше меня». И вновь закрыл свои глаза. Масато ударил Ичитани по лбу, когда тот вновь вознамерился спать. Друг открыл глаза и, казалось, принял реальность.

— …Это не сон.

— Да, это реальность.

— Реальность…

Ичитани встал с футона и поправил воротник своей юкаты, глядя на Масато жутким взглядом. Реакция была весьма грубой, но его застало врасплох поведение друга. Он посмотрел на циферблат, показывающий восемь часов утра, потом на лицо Масато.

— Эм, Сензаки, ты в порядке? У тебя жар? Погода измениться?… Может ты думаешь о чем-то странном, например, желаешь покинуть этот мир и насладиться сполна последним днем жизни? – с серьезным выражением лица спрашивал Ичитани.

— Ты преувеличиваешь. Жара нет, да и неизвестно, изменится ли погода. Кроме того, я не собираюсь умирать. Если и умирать, то как-нибудь грандиозно.

Ичитани застонал, все еще нахмурив брови.

— Тогда что это с тобой?

— На самом деле я получил работу.

— …что?

— А еще нашел, где жить.

— Чтоооо!?

Ичитани расширил глаза.

На удивление друга Масато только рассмеялся, как ребенок, пошутивший над своим товарищем, но спустя какое-то время успокоился и рассказал, что произошло на днях в салоне Отоки.

Ичитани помолчал добрых десять секунд, выслушав о прекрасной предложенной работе в роли официанта в кафе и о местожительстве, опустив рассказ о принцессе Терний и Румпельштильцхене.

— …Разве тебя не обманули? Это никакая-то афера? Нет, точно мошенники. Тебя заставят заниматься подозрительными делами, – сказал он с каменным лицом.

— Согласен. Все настолько хорошо сложилось, что чувствую себя главным героем сказки. Действительно ли он карлик, приносящий счастье, или дьявол, который обманывает людей и ведет их к гибели? Интересно.

— Ничего интересного!!

Ичитани с демоническим выражением лица схватил беззаботного Масато за плечи и начал трясти.

— Сензаки не говори так. Скажи «нет» прямо сейчас. Откажись. Ты не должен там работать. Я пойду с тобой.

Разумеется, если суровый Ичитани, да при этом еще и полицейский, пойдет вместе с ним, то преступники испугаются и разбегутся. Однако Масато не собирался отказываться. Более того, он был уверен, что этот ребенок быстро разберется с его другом.

— …Ну, интересно же, что из этого выйдет.

— Сензаки!

— Я заинтригован. Звучит захватывающе.

Когда Масато сказал это с улыбкой на губах, глаза Ичитани расширились, и он отпустил друга. Вскоре мужчина глубоко вздохнул и сказал: «Я не знаю, что может случиться». После этого отвернулся. Масато слегка похлопал его по руке, чтобы успокоить.

— Ну, я сегодня посмотрю, как работает это кафе. Если они мошенники, то я сразу же это пойму и откажусь.

— И немедленно уйдешь!

Угрюмое лицо Ичитани так и не прояснилось в отличие от легкомысленного Масато.

□□□

Закончив все приготовления, Масато отправился в Джимбо-чо, в районе Канда.

Район Канда примыкает к южной стороне района Хонго, где расположен Масаго- чо. До него не слишком далеко, если ехать на трамвае.

Масато вышел на посадочной площадке в Джимбо-чо и направился к книжному магазину на южной стороне.

В районе книжных магазинов по обе стороны дороги выстроились магазины в западном стиле, крытые крышей из медных листов и облицованные плиткой наружные стены, а на витринах громоздились старые книги.

Кстати, когда Масато был студентом, то часто посещал здешние зарубежные книжные магазины. Он шел в другом направлении с юга на восток по пересекающимся улицам, испытывая ностальгию.

Пройдя около десяти минут, мужчина оказался перед нужным зданием. Он подтвердил адрес, сверившись по бумажке, которую держал в руках, и вновь посмотрел на дом.

Трехэтажное здание представляет собой хороший дом в западном стиле с бело-серыми каменными стенами и темно-зелеными входными дверями.

Ширина составлять около восьми комнат (около пятнадцати метров), а на вторых и третьих этажах расположены стеклянные окна, идущие вдоль каждой комнаты. На первом этаже, выходящими окнами на улицу, располагались входы в три магазина. Нужный был вторым справа.

На вершине каменных ступеней крыльца с бело-серой крышей находится темно-зеленая входная дверь. Верхняя половина была стеклянной, поэтому можно было заглянуть внутрь, но, увы, на нее опустилась шторка. На затемненном стекле белыми буквами была надпись.

«Кафе Гримм».

Кафе Гримм.

Рот Масато широко раскрылся, когда он подумал, что это может быть имя того ребенка, но тут же вспомнил, как тот говорил, что ему нравятся сказки братьев Гримм.

http://tl.rulate.ru/book/83529/2820656